

Глава 4: Зарождение идеи

На краю луга Гавейн дергает лошадь за поводья, и она останавливается. Остановив повозку на опушке леса, рыжий наблюдает за открывшимся перед ним пейзажем, который сильно отличается от того, что был месяц назад.

На этой стороне ручья рабочие расчистили около половины земли, что является немалым подвигом, учитывая огромную кучу кустарника, которую Гавейн видит на расстоянии.

Десятки рабочих расчищают другую половину земли: одни вырубают деревья, другие несут уже срезанные кусты к мусорной куче, а третьи работают группами, вытаскивая стволы деревьев из земли. Последнее, по-видимому, является наиболее сложной задачей, как с точки зрения физических усилий, так и времени.

Небольшая группа строит мост через ручей, который делит луг пополам, несколько рабочих направляют волов, которые тянут плуги, а другие рабочие вспахивают поле вручную мотыгами.

"Прошел месяц, а они едва вспахали десятую часть земли". Гавейн вздыхает, осматривая вспаханный участок.

В деревне есть два плуга и четыре вола, все в коммунальной собственности. По скромному мнению рыжего, эти два плуга довольно примитивны.

"Они ни за что не добьются успеха до крайнего срока с такой скоростью ..." Он крепче сжал поводья лошади. "Я должен им помочь".

Гавейн вздыхает и проводит рукой по волосам.

"Я должен помочь им, не выдавая себя, не выглядя слишком умным или странным".

Он слегка ударяет лошадь поводьями, и она продолжает продвигаться по дороге, когда, покидая линию деревьев, некоторые крестьяне замечают его, они перестают работать и указывают на него пальцами, другие приветствуют его.

Гавейн узнает большинство лиц, которые приветствуют его, Гринвуд маленький, и у него очень хорошая память. Мальчик отвечает на приветствие и останавливает машину в районе, где рабочие оставили свои вещи.

"Гавейн! Что ты здесь делаешь? Где Галахад?" Мэриан бежит к своему сыну, и он жестом просит ее понизить голос, указывая на ребенка, который все еще спит.

"Несколько рыцарей прошли через деревню и остановились в таверне. Генне пришлось остаться, чтобы служить им. - Объяснил мальчик.

"Итак, ты пришел, чтобы принести нам еду". Мэриан берет сына на руки и целует его в щеку. "Почему Балор не принес нам еды? Этому мальчику нечего делать в течение дня, кроме как петь и играть на своей лютне".

Гавейн пожал плечами.

Он согласился оказать эту услугу Балору, потому что это также приносит ему пользу, но это не значит, что он собирается защищать подростка.

"Прости, Бал. Ты был тем, кто доверил эту задачу ребенку и младенцу, ты будешь тем, кто

занимается руганью. Я просто буду добрым и полезным мальчиком ". Гавейн прячет игривую улыбку, когда его мать приветствует Тора.

Гигантский детеныш виляет хвостом из стороны в сторону и радостно лает.

"Какой хороший щенок". Мэриан гладит его. "Ты защитил моих мальчиков, не так ли? Молодец, Тор! Локи следит за домом в твоё отсутствие?" Его мать поворачивается к нему, и Гавейн кивает.

"Что здесь делает мальчик? Где моя жена?" Тобиас, муж Генны, подходит к маленькой семье и, нахмурившись, смотрит на повозку.

Рыжий повторяет то, что он сказал своей матери, и Тобиас прокликает Балора.

"Это проклятое отродье! Он не только отказывается нам помогать, но и посылает ребенка выполнять его поручения! Когда я вернусь в Гринвуд, я оторву ему уши! "

Тобиас - дядя Балора со стороны матери, с тех пор как умерла мать Балора, его дядя очень баловал его, так как он напоминает ему его покойную сестру. Тобиас даже подарил ему лютню и научил его тому немногому, что он знал о том, как на ней играть, поэтому видеть, как он злится на своего племянника, - очень редкое зрелище.

"Если я подумаю об этом, это не так уж и странно, Балор доверил еду маленькому ребенку. Если бы я был обычным ребенком, я мог бы заблудиться по дороге сюда или отказаться от поручения, чтобы пойти куда-нибудь поиграть." Гавейн испытывает небольшую симпатию к подростку, но не открывает рта, чтобы отвести гнев Тобиаса на него.

"Тобиас, прекрати рычать и ругаться, как животное, и зови всех есть". Мэриан кладет руки на бедра и смотрит на мужчину.

Тобиас открывает рот, чтобы что-то сказать, и интенсивность взгляда Мэриан увеличивается, запугивая его настолько, что он подчиняется.

Гавейн восхищенно смотрит на свою мать.

"Нужно что-то особенное, чтобы запугать такого взрослого мужчину, тем более в этом мире."

Мэриан взяла одеяло, расстелила его на траве в нескольких футах от повозки и жестом подозвала сына поближе.

"Гавейн, останься здесь с Тором и твоим братом, пока я позабочусь о раздаче еды".

Гавейн подчиняется и садится на одеяло, он освобождает своего брата от переноски и кладет его на одеяло. Малыш вытягивается и продолжает мирно спать, не обращая внимания на шум вокруг него.

Пока крестьяне приходят поесть, рыжий рассматривает их более внимательно. Они все выглядят уставшими, даже измученными, но по какой-то причине они не кажутся несчастными. Они улыбаются и шутят друг с другом, ожидая своей очереди, которая сформировалась к тележке.

"На Земле люди жалуются, как будто наступает конец света, если автобус прибывает с опозданием на две минуты или, не дай Бог, возникает пробка. Здесь жизнь намного сложнее, у

людей есть тысяча причин целый день жаловаться, но они этого не делают. Они наслаждаются обществом других, и такая простая еда, как овощной суп с кусочком хлеба, поднимает им настроение.

Гавейн чувствует, что он извлекает ценный урок, наблюдая за своими соседями: счастье заключается в самых простых вещах в жизни. Но часть его мозга, та часть, которая все еще твердо принадлежит Дамиану Артуа, интересуется другими вещами.

Связано ли их самодовольство с религиозной идеологической обработкой? На Земле роль религии в средние века заключалась главным образом в том, чтобы убедить большинство населения в том, что они должны терпеть суровость земной жизни и упорно трудиться без жалоб, чтобы заслужить вечное спасение.

Страдайте на земле, чтобы заслужить доступ в рай. Гавейн не слышал этих точных слов, но он много слышал о Семи Небесах, о вечной жизни, обещанной тем, кто свободен от греха. Он также слышал об обязанностях мужчин: "Люди кланяются своим лордам, а лорды - своим королям, поэтому короли и королевы должны склоняться перед Семью, Которые являются Одним"

В Гринвуде есть небольшая септа, и каждые семь дней септон Умберт читает им многочасовую проповедь, в которой он читает отрывки из "Семиконечной звезды" и рассказывает истории о семи аспектах Единого Истинного Бога.

"Почему у тебя вытянутое лицо, мальчик?" Подошел Ралоф с тарелкой супа в одной руке и куском хлеба в другой.

"Это ничего, дядя". Гавейн качает головой, отгоняя эти мысли, хотя он задвинул их в дальний угол своего сознания, они отказываются уходить. "Как ты?"

"Я не могу жаловаться, я бы предпочел работать на лесопилке, но это не так уж плохо". Ралоф пожимает плечами и делает глоток из миски. "Тск, еда Генны не так хороша, как у моей Герты".

"Тетя Герта была бы рада, если бы услышала, как ты это говоришь". Рыжий хихикает.

"Она не услышит этого из моих уст и даже из твоих". Его дядя бросает на него предупреждающий взгляд.

"Разве она не была бы счастлива услышать, как высоко ты ценишь ее стряпню?"

Ралоф фыркает и качает головой.

"В последний раз, когда я назвал ее красивой, она превратила это в спор, который закончился тем, что я спал на улице на холоде".

"Старые супружеские пары для меня загадка, хотя мать и отец совсем не похожи на них, и они женаты уже более шести лет." Гавейн поворачивает голову и видит, как его родители бок о бок раздают еду своим соседям.

Гарет и Мэриан всегда действуют как продолжение друг друга, двигаясь так синхронно, что их сын находит это захватывающим. Гавейн никогда не видел, чтобы они ссорились или дрались, они всегда любящие и нежные друг к другу, хотя, конечно, каждый по-своему.

Гарет всегда встает рано и готовит всем завтрак, зная, что Мэриан труднее вставать по утрам. Он постоянно дарит своей жене что-то, чтобы показать свою привязанность, будь то цветок или ароматическое мыло, которое она любит. Физическая привязанность не является естественной для Гарета, и он краснеет, когда его жена целует его в щеку на глазах у их детей, полная противоположность Мэриан. Она человек, который любит баловать тех, кого любит с любовью, будь то ее муж или ее дети. Всякий раз, когда у Гарета тяжелый рабочий день, Мэриан всегда готовит ему одно из его любимых блюд, что всегда вызывает улыбку на его лице.

`Мама отлично готовит.`

"Галахад все еще спит?" Мэриан и Гарет сидят на одеяле, каждый с миской супа в руках.

"Ха-ха-ха спит, как пьяный, с животом, полным пива и мяса". Ралоф смеется.

"Гораздо больше он не будет спать, если ты будешь продолжать так громко, дядя". Сухо говорит Гарет.

"Ты говоришь мне заткнуться, мальчик?" Ралоф прищуривается и смотрит на своего племянника.

"Да". Ответ Гарета быстрый, и его жена и сын хихикают.

Ралоф делает угрюмое лицо и скрещивает руки на груди.

"Дерзкий сопляк".

"Дядя, ты можешь показать мне плуги?" Гавейн прерывает своего дядю, прежде чем тот начнет спорить с отцом. За этими игривыми дискуссиями всегда приятно наблюдать, но у рыжего есть миссия.

"А? Смотреть особо не на что, но, конечно, здесь очевидно, что я никому не нужен". Ралоф бросает на племянника притворно обиженный взгляд и встает.

"Веселись". Мэриан машет им с улыбкой.

"Следите за быками", - говорит им Гарет.

"Берегись быков, - говорит он, - как будто я ребенок". Старик бормочет себе под нос. Прогулка короткая, и они там через несколько минут, когда Ралоф направляется к животным, Гавейн идет прямо к плугу.

Он внимательно изучает его.

`Римский плуг, или как он здесь называется.`

Плуг образован длинным шестом, который тянут животные, на конце шеста находится рукоятка (задняя часть плуга, где его держит человек, который обрабатывает землю). К земле прикреплен кусок железа, напоминающий наконечник стрелы.

"Теперь мне нужно убедить моего дядю вложить несколько монет, которые у него есть, в улучшение этого примитивного инструмента.`

Гавейн присаживается на корточки рядом с плугом и делает свое лучшее задумчивое лицо, даже потирая подбородок.

"Что ты думаешь, мой мальчик? Это не очень элегантно, но без этого нам пришлось бы пахать поле в пять раз дороже ". Ралоф присел на корточки рядом с ним.

"Не слишком ли оно тяжелое?" Невинно спрашивает рыжий.

"Ха-ха, так и есть. Взрослый мужчина едва может удержать его, но эти волы - звери, мой мальчик. Они сильнее пяти - нет, десяти человек!"

Рыжий кивает и восхищенно смотрит на животных, а затем оглядывается на повозку, в которой он приехал на луг.

"Бык сильнее лошади?"

"Конечно, это так! Бык так же силен, как две хорошие лошади! " Ралоф следит за его взглядом.

"Повозка тяжелее плуга, и припасы на ней очень тяжелые, но лошадь может тащить ее сама и довольно легко. Лошадь Генны и Тобиаса даже не выглядит очень уставшей после того, как тащила повозку из деревни сюда! Почему это?"

При словах своего внучатого племянника Ралоф недоуменно моргает и переводит взгляд с телеги на плуг.

`Давай, дядя. Это не так уж и сложно.`

Он задумчиво потирает подбородок и через некоторое время отвечает.

"Ну, потому что у телеги есть колеса". Он, наконец, отвечает.

Глаза Гавейна загораются, и он лучезарно улыбается.

`Почти пришли.`

"Лошадь может тянуть повозку, которая тяжелее плуга, потому что у повозки есть колеса, и лошади не нужно тащить весь вес повозки!" Гавейн восклицает, как будто он только что понял это.

"Точно!" Ралоф открывает и закрывает рот, прежде чем улыбнуться своему внучатому племяннику.

"Тогда почему у плуга нет колес?"

На вопрос рыжей Ралоф снова моргает.

"Разве волам не было бы легче тянуть плуг, если бы у него были колеса?"

"Ну, да". Ралоф прищуривается, глядя на тележку, и кивает. "Если бы у плуга были колеса ..."

"Тогда волам будет легче, и они смогут работать быстрее!" Гавейн прерывает своего дядю.

"..." Механизмы мозга Ралофа начали вращаться, и рыжий почти слышал их.

`Я уже посадил семя, это все, что я могу сделать сейчас.`

Сначала Гавейн также планировал упомянуть кусок металла, который вспахивает землю, что

железная стрела не очень производительна, но это нечто гораздо более сложное. Поставить несколько колес на плуг проще и дешевле, чем ковать кусок металла.

`Время, деньги и простота. Они являются ключевыми.`

Гарет оставляет своего дядю на корточках на земле, глядя на плуг, и идет к ручью, садится на камень и начинает бросать камешки в воду.

`Мои слова были словами ребенка, это были простые вопросы с такими же простыми ответами. Я не показал свой интеллект. Сократ был гением, действительно легче убедить кого-то в идее, если вместо того, чтобы говорить им напрямую, вы направляете их к этому.`

<http://tl.rulate.ru/book/86686/2783565>